

Франтова Инна Евгеньевна,
магистрант
ГБОУ ВО СГПИ

АСПЕКТЫ ИСТОРИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье анализируется историко-функциональный подход как метод литературоведческого исследования, направленный на изучение культурных, идеологических и коммуникативных функций художественного текста в историческом контексте. Рассматриваются методологические основания подхода, его развитие в отечественной науке, а также применение на материале романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия». Особое внимание уделяется динамике функций литературного произведения в зависимости от социально-исторической ситуации. Новизна исследования заключается в выявлении трансформаций идеологических и ретроспективных функций текста под влиянием исторических изменений, что позволяет рассматривать художественное произведение как активную форму культурной памяти и средство идеологической коммуникации.

Ключевые слова: Историко-функциональный анализ, функции литературы, литературная теория, идеология, культурная память, коллективная идентичность, социокультурный контекст, Фадеев, Молодая гвардия, советская литература.

Цель статьи – комплексное рассмотрение историко-функционального подхода как исследовательской стратегии в литературоведении, выявление его методологического потенциала и демонстрация применимости на конкретном художественном материале.

Современное литературоведение всё чаще сосредоточено на исследовании текста не как замкнутой эстетической структуры, а как элемента социокультурной системы. Литература понимается как форма культурной коммуникации, участвующая в воспроизводстве, трансляции и трансформации исторического опыта, ценностей и коллективной памяти. Историко-функциональный подход, в этом контексте, становится востребованным инструментом анализа, позволяющим соотносить внутреннюю организацию текста с его внешним культурно-историческим функционированием.

Историко-функциональный подход основывается на представлении о литературе как активном участнике культурных процессов. Ю. М. Лотман подчёркивал, что литература «является неотъемлемой частью семиотической системы культуры» и выполняет в ней функции, «превышающие рамки эстетического» [5, с. 34]. Это определяет необходимость анализа не только формы текста, но и его действия в культурной среде.

Методологические основания подхода восходят к ряду направлений в отечественном литературоведении:

- к культурно-исторической поэтике М. М. Бахтина, где произведение мыслится как социально значимое высказывание, встроенное в исторический диалог [2, с. 243];
- к функциональной стилистике В. В. Виноградова, подчёркивавшего идеологическую и культурную обусловленность литературного языка [3, с. 15];
- к семиотике Ю. М. Лотмана, рассматривавшего текст как модель мира и носитель культурной информации;
- к социологии литературы и рецептивной эстетике, в частности в интерпретациях Р. Велека, О. Уоррена и их советских последователей.

Подход объединяет текстуальный, историко-культурный и социологический уровни анализа. Он позволяет рассматривать художественный текст как полифункциональную структуру, реализующую в зависимости от эпохи и ситуации различные задачи.

К числу **основных функций** литературы, выявляемых в рамках историко-функционального анализа, относятся:

□ **Эстетическая функция** – формирование представлений о прекрасном, гармонии, художественном идеале. Она изменяется в зависимости от эпохи (от классицистской нормативности до модернистской фрагментарности и постмодернистской деконструкции) [3, с. 33].

□ **Идеологическая функция** – репрезентация или критика доминирующих мировоззрений. По мнению А. Л. Зорина, литература в советское время выполняла роль «культурного посредника между властью и обществом» [4, с. 145].

□ **Коммуникативная функция** – установление связи между автором, читателем и исторической реальностью. Через сюжет, стиль, хронотоп, образы и нарратив текст вступает в диалог с читательскими ожиданиями.

□ **Ретроспективная функция** – фиксация и переосмысление исторического опыта. Литература сохраняет символы, ценности, коллективные травмы и культурные коды, важные для исторической памяти [1, с. 104].

□ **Регулятивная функция** – трансляция ролевых моделей, закрепление поведенческих норм и культурных установок. Особенно активно реализуется в нормативных жанрах (например, советская проза, литература эпохи Просвещения) [7, с. 202].

□ **Функция идентичности** – участие в конструировании национальной, политической или культурной самоидентификации. Литература формирует образы прошлого, точки коллективной опоры и памяти [4, с. 148].

Кроме того, в различных культурных контекстах появляются и специфические функции: травматическая (репрезентация коллективных травм), протестная (антиутопии, литература диссидентства), компенсаторная, моделирующая и др.

Пример применения метода можно рассмотреть на материале романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия». Это произведение было написано в 1946 году и переработано в 1951 году в соответствии с партийными требованиями. Оно представляет собой идеологически значимый текст, закреплённый в советском каноне и выполнявший функции патриотического воспитания, регуляции моральных норм, формирования исторической мифологии.

Роман представляет собой пример нормативной художественной структуры, в которой идеология определяет не только тематику, но и художественные средства. Он легитимирует определённую модель поведения (самоотверженность, партийность), закрепляя её в массовом сознании через школу, кинематограф и массовую пропаганду [4, с. 154]. Так, в сцене, где Олег Кошевой говорит: «Я умру, но не отступлю от партии. Это моя присяга» [6, с. 212], – выражается идеологическая установка на жертвенность ради высшей цели.

Коммуникативная функция реализуется через обращение к читателю как к участнику общего морального выбора. Например, Лубков в момент ареста говорит: «Вы можете убить меня, но не заставите изменить себе и своим товарищам» [6, с. 187]. Подобные высказывания вовлекают читателя в этическую дилемму, создавая эффект сопричастности историческому времени.

Ретроспективная функция романа проявляется в стремлении зафиксировать героизм как неоспоримую историческую данность. Однако в современной культурной оптике это же качество подвергается пересмотру. В сцене казни Ульяны Громовой, где она «в последнюю минуту выкрикнула: “Сталин с нами!”» [6, с. 245], современный читатель может усмотреть не только героизм, но и идеологическую театрализацию смерти. Этот эпизод с позиции постсоветской критики рассматривается как конструирование патриотического мифа – что демонстрирует трансформацию функций текста во времени.

Художественная структура романа строго подчинена задаче героизации, что видно уже из композиции: центральные эпизоды строятся вокруг подвига, а не рефлексии. Например, после гибели героев повествование не предлагает критического осмысления произошедшего, а лишь утверждает моральную победу. «Они умерли, но остались жить в каждом из нас» – так завершается финал романа, подводя черту под его мемориальной и идентификационной функцией [6, с. 251].

Вместе с тем в поздние десятилетия XX века и в XXI веке восприятие романа изменилось: он стал объектом деконструкции, переосмысления, критики – как художественный документ своего времени. Тем самым мы наблюдаем историческую трансформацию функций текста.

Историко-функциональный метод также активно используется в анализе литературы модернизма и постмодернизма. В первом случае он позволяет исследовать кризис классических ценностей, воссоздание внутреннего мира героя, сомнение в историческом прогрессе (И. Бунин, А. Белый). Во втором – исследуется полифункциональность, ирония, разрушение канонической исторической перспективы (Л. Петрушевская, В. Пелевин).

Современное состояние культуры требует адаптации метода к новым формам литературы: цифровым текстам, фанфикшену, визуальным новеллам, текстам памяти и постпамяти. В них сохраняется запрос на функцию исторического объяснения, но она реализуется через иные каналы. Исследования памяти, как отмечает А. Эткинд, показывают, что литература не просто хранит прошлое, но организует способы его представления, интерпретации и трансформации [8, с. 58].

Таким образом, историко-функциональный подход позволяет литературоведению выйти за пределы анализа формы и значений и включить в исследовательскую оптику культурную динамику, идеологические влияния, социальные механизмы памяти и идентичности. В условиях растущей методологической гибкости он демонстрирует устойчивость и актуальность как в классических, так и в современных гуманитарных исследованиях.

Список литературы:

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 368 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1979. – 502 с.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. – М.: Наука, 1971. – 415 с.
4. Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла: литература и государственная идеология в России XIX – начала XXI века. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 368 с.
5. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александрия, 1992. – 352 с.
6. Фадеев А. А. Молодая гвардия. – М.: Правда, 1951. – 280 с.
7. Хализев В. Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – с.
8. Эткинд А. Внутренняя колонизация: имперский опыт и культурная память. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 440 с.

